

С. Натыкан и Е. Сидоренко (Амурская обл.) рассказали о традициях народов своего края, их прикладном искусстве, играх и танцах.

Серьезные, зрелые работы вынесли на суд собравшихся А. Копасова (Комсомольск-на-Амуре) и В. Замша (Краснодарский край). Первая говорила об отражении в народном костюме коренных жителей Приамурья их верований и миропонимания, второй — об изучении исторического развития жилища, одежды, пищи и утвари в станице Ивановской Краснодарского края.

Анализ докладов позволяет говорить об удачном сочетании этнографической работы с туризмом во многих школах и внешкольных детских учреждениях. Так, например, А. Смирновский рассказал о работе этнографического кружка при Ленинградской детской туристско-экскурсионной станции. Члены этого кружка совершили 13 экспедиций-походов и создали на станции музей народного искусства, экспонаты которого используют для своих докладов, при чтении лекций в подшефном интернате и в беседах со школьниками.

Собранный в школьных музеях материал активно привлекался школьниками при написании докладов. Так, И. Хутова (Кабардино-Балкарская АССР), используя материалы школьного музея, разносторонне показала традиционный быт кабардинцев и балкарцев.

Доклады школьников, разные по характеру выбранных тем, по структуре изложения материала, в целом отразили глубокий интерес их авторов к народной культуре нашей многонациональной страны.

Как правило, доклады дополняли тщательно оформленные, снабженные рисунками и фотографиями альбомы.

Заместитель министра просвещения РСФСР Л. К. Балясная, выступая по окончании фестиваля, отметила большое значение этнографических знаний как важного элемента в системе воспитания подрастающего поколения.

Трудно переоценить роль этнографических занятий школьников в их духовном развитии: дети учатся работать с книгами по истории, литературе и географии, с музейными экспонатами; в экспедициях они знакомятся с жизнью народов СССР, овладевают художественными традициями. Главное же — такие занятия способствуют развитию чувства патриотизма и интернационализма, глубокого уважения ко всем народам СССР.

Третий фестиваль юных этнографов в очередной раз показал, как наша наука способствует формированию лучших черт советского человека у подрастающего поколения.

С. Б. Рождественская, В. В. Руднев

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 12 июля по 4 августа 1984 г. силами преподавателей и студентов Архангельского ордена «Знак Почета» государственного педагогического института имени М. В. Ломоносова (АГПИ) проводились этнографические полевые исследования в деревнях низовьев и дельты р. Северной Двины (руководитель — А. Н. Давыдов). В экспедиции участвовали научные сотрудники Архангельского музея деревянного зодчества (АМДЗ) Л. А. Симакова и А. Г. Кремлёв.

Работа велась в Уемском (д. Хорьково), Вознесенском (с. Вознесенье, деревни Волочок, Нижнее Рыболово, Одино) и Ластольском (деревни Ластола, Вагино, Вагинский Наволок, Конечдворье, Онишово, Наумцево, Питяево, Чубола, Чубольский Наволок) сельсоветах Приморского рай-

она Архангельской области. Было опрошено более 60 местных жителей, отснято 4 фотопленки (2 черно-белые и 2 цветные).

В результате полевых исследований (фотофиксация, зарисовка, запись устной информации) был собран материал, позволяющий более четко охарактеризовать специфику хозяйственно-культурного комплекса населения островов дельты р. Северной Двины. Поселения дельты развивались как активный элемент системы пригородных деревень вокруг Архангельска, но островное положение и близость к Белому морю обусловили развитие поморских черт в их хозяйстве.

В ходе работ были выявлены особенности домашнего скотоводства и земледелия на островах дельты Северной Двины, опи-

саны приемы и орудия морского и речного рыболовства. Полученная информация проливает новый свет на характеристику хозяйства населения дельты р. Северной Двины, традиционно относимого в литературе к поморам¹.

Описание усадеб, типов жилища и хозяйственных построек позволило выделить их специфические черты, появившиеся в результате активного влияния городского деревянного зодчества Архангельска на сельское жилище пригородных деревень дельты Северной Двины, а также пригородных поселений, расположенных на берегу Северной Двины выше города (д. Хорьково).

Был описан праздничный календарь островных жителей дельты Северной Двины, выявлена очередность гуляний и характер престольных праздников в прошлом. Отмечено, что в зимний период престольных гуляний в деревнях дельты не было. На весенние и летние гуляния, куда обычно приплывали и приходили крестьяне окрестных деревень, обязательно приезжали и горожане, особенно выходцы из этих деревень.

Записаны рассказы местных жителей о свадьбе, крещении, похоронах. В комплексе семейной обрядности крестьян дельты

¹ Бернштам Т. А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, 1978.

Северной Двины также заметно значительное влияние городской культуры.

Наряду со сбором устной информации производился поиск и сбор экспонатов для АМДЗ. Наиболее ценным пополнением коллекции музея стал комплекс вещей из д. Наумцево. Здесь были приобретены соха с одним отвалом и железным сошником, праздничные бахилы, рюжи и мережи для речной и морской ловли. В дельте Северной Двины земледелие было развито слабо из-за небольшого количества земель, пригодных для земледелия, а также из-за сурового климата. Население дельты было ориентировано на другие, неземледельческие промыслы, связанные с морем и с близостью большого губернского города (Архангельск). Поэтому находки орудий земледелия здесь сравнительно редки. В одном из домов были приобретены бахилы из красной покупной кожи, сшитые по типу городских сапог XIX в. Это интересный пример воздействия городской культуры на традиционный вид поморской обуви (обычный цвет бахил из перпичьей или моржовой кожи у поморов черный). В ходе экспедиции был выявлен и частично собран ряд предметов городского быта — мебель, посуда.

Собранные экспонаты будут храниться в Архангельском государственном музее деревянного зодчества.

**А. Н. Давыдов,
А. Г. Кремлев**

* * *

В июле 1985 г. в Пестовском районе Новгородской области работала экспедиция Мышкинского народного музея Ярославской области. Ее участники побывали в 26 селениях, большая часть которых расположена по р. Мёглинке и ее притокам.

Цель экспедиции — ознакомление с образцами бытующих в Пестовском районе прялок и сбор наиболее типичных из них для музейной коллекции «Прялки Нечерноземья».

За время работы было осмотрено более 70 прялок и опрошено 43 старожилы. В ходе экспедиции выяснилось, что в обследуемых селениях в течение последних 100 лет бытуют четыре типа прялок.

Наиболее древний и традиционный тип — *коренуха*. Сделана она из целого куска дерева с корневой частью. Элементов, крепящихся по-столярному, не имеет. По характеру исполнения копылка (тяжелого, массивного) она близка к каргопольским прялкам, но ножка у нее значительно длиннее, а лопасть гораздо меньше и по

своим пропорциям близка к лопастям прялок Шекснинского и Междуреченского районов Вологодской области.

Коренуха — исконный местный тип прялки. Старожилы говорили, что прежде встречались и расписные прялки такого типа. Но участникам экспедиции такие образцы не встретились. Все осмотренные экземпляры были очень архаичны, лишены росписи и резьбы. Делали их повсеместно, но не позднее конца XIX в.

Второй тип распространенных здесь прялок — *точёнки*. Эти прялки поздние, привозные. Их делали на токарных станках в городе Боровичи. Особенно ценились точёнки с зеркальцами. Маленькое, круглое, оно врезалось в стоечку прялки под лопастью. Такая прялка считалась богатой, престижной. Она была мечтой девушки, входила в состав приданого, на «посиделках» привлекала внимание парней к ее владелице. Кстати, целая группа старинных припевок посвящена именно этой теме, значению прялки в жизни молодежи.

Прялка-точёнка маловыразительна. Гладкий неширокий копылок, стоечка-балайсника, выточенная на токарном станке, чуть расширяющаяся вверх, а на самом верху плавно округляющаяся лопасть — вот и все. Ни резьбы, ни росписи. Но чистота городской токарной и столярной работы и украшающее прялку зеркальце немало способствовали популярности точёнок.

Ценился и третий тип прялок — *соломенки*. Изготавливались они столярным способом. У соломенок широкий удобный копылок, легкая сужающаяся вверх стоечка, лопастка тех же пропорций и того же силуэта, что и у коренух, но гораздо тоньше и легче. И стоечка и лопастка щедро инкрустированы соломкой природного золотистого цвета и окрашенной в красный, синий, зеленый, фиолетовый цвета. Из соломки (чаще всего небольшой длины, от 3 до 5 см) на них выложены геометрические орнаменты либо простые рисунки вроде лучистого солнышка или цветка. Встречаются и выложенные слова-посвящения (обычно с внешней, обращенной к людям стороны стоечки).

Подражая точёнкам, мастера, делавшие соломенки, иногда врезали в верх стоечки зеркальце.

Соломенки делали в деревнях Акиньюково, Сомово и на хуторе Пузыри нынешнего Тарасовского сельсовета Пестовского района. В предреволюционные годы такие прялки изготавливались в большом количестве. Делали их и в 20-е годы. В обследованных нами местах соломенки — наиболее часто встречающиеся прялки.

Четвертый тип прялок Пестовского района может быть выделен в известной мере условно. Это самодельные прялки, изготовленные в 1920—1930 годы, когда промысел соломенок и точёнок прекратился. Самодельные прялки грубоваты, тяжеловесны, сделаны неаккуратно, зачастую неумело. По пропорциям и силуэту они близки к соломенкам, но уступают им по чистоте отделки.

За время работы участники экспедиции собрали для Мышкинского народного музея 22 прялки разных типов, бытовавших в обследованном районе.

В. А. Гречухин

* * *

Фольклорная экспедиция кафедры русской литературы Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского и Горьковского Областного научно-методического центра народного творчества и культурпросветработы летом 1984 г. продолжила работу в правобережной части области¹. С 29 июня по 12 июля 1984 г. 13 студентов и аспирантка Т. И. Белоус под руководством К. Е. Кореповой вели запись в 13 населенных пунктах Перевозского района (в селах Ичалки, Сунеево, Пелекшево, Корсаково, Мармыжи, Большие Кемары, Поляна, Выжлей и деревнях Козловка, Смородиха, Балахна, Заключная, Красная Горка), а также выходили в селения смежных районов: Бутурлинского (с. Большая Якшень, д. Малая Якшенька) и Шатковского (с. Большие Печеры, д. Малые Печеры).

Поскольку в Перевозский район горьковские фольклористы выезжали повторно, перед участниками экспедиции 1984 г. стояла задача дополнить представление о местной фольклорной традиции, записав произведения тех жанров, которые были представлены недостаточно полно или совсем не были представлены в материалах предыдущей экспедиции. Главное внимание

было обращено на обрядовый фольклор (календарный и семейный), былички, этнографический материал, связанный с древнейшими представлениями (приметы, поверья и т. п.), и детский фольклор. Обрядовый фольклор собирался по программам-вопросникам, предполагающим в дальнейшем его картографирование.

Цели экспедиции определили состав информантов. Записи были сделаны от 150 человек, преимущественно людей пожилых: 111 информантов — старше 60 лет, 12 в возрасте 50—60 лет, 5 — 40—50 лет, 2 — 20—30, 20 детей.

Всего записано 1558 произведений разных жанров: 26 описаний свадебного обряда, 17 свадебных песен, 30 причитаний, 20 приговоров, 238 описаний календарных обрядов, 91 рассказ о гаданиях, 76 календарно-обрядовых песен и приговоров (в основном колядки с припевом «таусень» и масленичные приговоры). Записаны рассказы о проводах в армию, похоронный обряд, несколько похоронных причитаний.

В материалах экспедиции 182 произведения несказочной прозы. Среди них 96 быличек о домовом, русалках-«колотовках», лешем, черте, ходячих покойниках-«летунах», людях-оборотнях, 33 предания, в основном топонимических с исторической тематикой: о названиях, связанных с битвой

¹ См. «Советская этнография», 1984, № 4, с. 143—145.

русских и татар на р. Пьяне; с казанским походом Ивана Грозного, несколько преданий о кладах, о бывших владельцах селений, есть рассказы-воспоминания о местных революционных событиях, о Великой Отечественной войне.

Записано более 130 произведений детского фольклора: 10 колыбельных песен, 9 потешек, 17 закличек, 23 считалки и жеребьевки, 12 игровых приговоров, 18 дразнилок, а также детские загадки различных видов и анекдоты; описаны детские игры, детские тетради-альбомы.

В материалах экспедиции 363 частушки, 175 песен. Историческая песня представлена одним сюжетом («Собирался Александра свою армию смотреть...»), традиционная баллада — сюжетом «Казак жену губил». Сделаны описания песенного репертуара различных возрастных групп.

Многие из обследованных сел — в прошлом торговые центры. Ичалки, база экспедиции, — бывшее волостное село. Здесь значительно меньше, чем в обследованных фольклористами в предыдущие годы южных районах области, сохраняется фольклорная архаика. В репертуаре даже пожилых исполнителей преобладают песни литературного происхождения, жестокие романсы, позднейшие баллады. Как и по всему югу области, встречаются украинские народные песни.

Собирались также материал по нескольким программам полесских этнолингвистических экспедиций, руководимых Н. И. Толстым.

Работа в правобережной части области была продолжена в июне 1985 г.: группа в составе К. Е. Кореповой (ГГУ), Н. Д. Бардюг (Горьковская консерватория), Е. М.

Чивикиной (ОНМЦ), Р. И. Афанасьева (кинооператор), Н. Мошкова (фотограф) и корреспондентов областной и районной газет выезжала в с. Шутилово Первомайского района, где наблюдали обряд «похорон Костромы» в его живом бытовании.

В июле 1985 г. фольклорная экспедиция ГГУ и ОНМЦ приступила к работе в Приозье. С 2 по 16 июля группа в составе 10 студентов ГГУ, сотрудника ОНМЦ Е. М. Чивикиной под руководством К. Е. Кореповой вела запись в Богородском районе (в селениях Алешковском, Афанасьевском, Ключищенском, Оранском и Хвощевского сельсоветов). Участники экспедиции интересовались прежде всего традиционный фольклор, поэтому информантами были преимущественно пожилые люди (из 96 информантов 68 — люди старше 50 лет).

Всего записано 929 произведений, среди них 14 сказок, 30 быличек, 41 предание (о первоначальном заселении земель славянами, взаимоотношении русских и мордвы, казанском походе Ивана Грозного, разинском движении, деятельности Петра I), 100 песен, 419 частушек, 65 произведений детского фольклора. В материалах экспедиции 24 описания свадебного обряда, 48 свадебных песен, 16 причитаний, 11 приговоров, 78 описаний календарных обрядов, 28 календарно-обрядовых песен и приговоров, 43 рассказа о гаданиях. Описан песенный репертуар людей разных возрастных групп.

Материалы экспедиций переданы в фольклорный архив кафедры русской литературы ГГУ, магнитофонные записи — в фонограмм-архив ОНМЦ.

К. Е. Корепова

* * *

Вологодский областной краеведческий музей (ВОКМ) совместно с сектором этнографии восточнославянских народов Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть) провел две экспедиции.

С 15 по 30 сентября 1983 г. в Грязовецком районе Вологодской области работала экспедиция в составе Н. А. Веселовой (ВОКМ), А. Е. Финченко (ИЭ). Был обследован ряд населенных пунктов в Анохинском, Миньковском, Обнорском, Плосковском, Ростилковском и Фроловском сельсоветах.

Экспедиция преследовала две цели: приобретение этнографических коллекций для создающегося в Вологде Архитектурно-этнографического музея Вологодской области

и сбор информации по традиционной материальной и духовной культуре.

Методической основой полевого исследования послужили тематические анкеты «Поселение и жилище», «Хозяйство», «Пастушество», «Свадебный обряд», составленные Т. А. Бернштам.

За время работы было опрошено 47 информаторов, от которых получены сведения об обрядовой и повседневной утвари, основным занятиям населения в конце XIX — начале XX в., народном календаре, семейной обрядности, демонологии.

При сборе материала большое внимание уделялось выявлению существовавших в конце XIX — начале XX в. местных центров росписи деревянных изделий, изготовления

глиняной посуды, сельскохозяйственных орудий.

Приобретена коллекция вещей из 86 предметов. Среди них одежда, образцы ткачества, земледельческие орудия, домашняя утварь, пастушеские музыкальные инструменты. Особый интерес представляют прялки второй половины XIX — начала XX в. грязовецкого типа с резьбой и росписью, не имеющие аналогов в фондах Вологодского областного краеведческого музея. Впервые его фонды пополнились несколькими пастушескими барабанами, и сейчас широко бытующими среди населения.

С 6 по 30 июня 1984 г. полевая работа велась в Верховажском (А. Е. Финченко, Н. А. Веселова) и Вожегодском районах. На территории Вожегодского района в со-

ставе экспедиции работали также Г. В. Сорокина и Т. Г. Петрова (ВОКМ).

В ходе экспедиции приобретено 90 предметов, характеризующих различные стороны материальной и духовной культуры населения исследуемых районов. Впервые в фонды ВОКМ поступили традиционные в прошлом для Вожеги шерстяные домотканые полосатые сарафаны и малоизвестные пастушеские музыкальные инструменты — колотушки.

Особый интерес среди собранной информации представляют сведения о свадебной обрядности, а также о магико-религиозных приемах, применявшихся при розыске пропавшей скотины.

Все собранные материалы будут переданы в архив ВОКМ.

Н. А. Веселова